

На правах рукописи

Литовская Елизавета Владимировна

**Текстовая категория автора в динамическом аспекте
(на материале русских кулинарных книг XIX-XXI вв.)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Михайлова Ольга Алексеевна
Официальные оппоненты:	Бакланова Ирина Ивановна , доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва), доцент кафедры русского языка как иностранного
	Иссерс Оксана Сергеевна , доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», декан факультета филологии и медиакоммуникаций
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится 31 мая 2018 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=277542>

Автореферат разослан “ ___ ” _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор филологических наук, доцент		Е. Е. Приказчикова
--	---	--------------------

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Рост популярности гастрономического дискурса в России, пришедшийся на начало XXI века, является симптоматичным и подтверждает кардинальный пересмотр отношения к еде как части культуры повседневности: она становится не просто источником удовлетворения естественных биологических потребностей, но и важным феноменом социальной и культурной жизни. Наряду с прагматической информацией современная кулинарная книга может включать в себя сведения, не относящиеся собственно к кулинарии. Представление о кулинарной книге как источнике не только практических рекомендаций по приготовлению пищи, но и информации о социальных и культурных реалиях соотносится с общей логикой научных представлений о семиотической значимости различных способов документирования повседневности.

В связи с этим обращение к кулинарной книге кажется обоснованным и закономерным, так как любая кулинарная книга является документом своей эпохи, отражающим не только кулинарные тренды, но и ряд других явлений, формирующих представления о социальных, культурных, языковых особенностях рассматриваемого периода.

Процесс изменения канона шел на протяжении всего XX века. Основной линией трансформации кулинарной книги стало усиление в тексте авторского начала. Кулинарная книга за полтора века проходит путь от унифицированного универсального сборника, в котором автор скорее угадывается, чем присутствует открыто, до кулинарных дневников и мемуаров, в которых авторское «Я» становится основной темой, а рецепты превращаются из основной информации в дополнительную и даже необязательную.

Мы будем использовать как синонимы понятия «кулинарная книга» и «кулинарный текст» для обозначения целостного произведения справочно-кулинарной направленности, состоящего из нескольких частей, объединенных авторской интенцией.

Материалом данного исследования стали кулинарные книги: Е. Молоховец «Подарок молодым хозяйкам» (1901), «Книга о вкусной и здоровой пище» (1952), П. Вайль и А. Генис «Русская кухня в изгнании» (1989), А. Пирузян «Elle. Кулинарный дневник: истории с рецептами» (2008).

Каждое из выбранных произведений является репрезентативным для своего времени, а также обладает особой жанровой природой. «Подарок молодым хозяйкам» Е. Молоховец – одна из самых известных авторских кулинарных книг дореволюционной России, которая является не безличным сборником рецептов, а текстом с очевидно проявленным авторским началом,

задавшим вектор развития традиционных универсальных кулинарных книг в России. «Книга о вкусной и здоровой пище» – образец советской кулинарной книги, в которой наблюдается усиление категории автора, проявляющейся в виде информативного приращения.

«Русская кухня в изгнании» и «Elle. Кулинарный дневник: истории с рецептами» демонстрируют изменения жанровой природы кулинарного текста и связанные с ними особенности категории автора, произошедшие в 1980–90-е годы XX века. П. Вайль и А. Генис стали основоположниками нового для русскоязычной кулинарной литературы жанра кулинарного эссе, в котором представлен персонализированный и индивидуализированный подход к кулинарии. А. Пирузян использует новый жанр кулинарного дневника, который подразумевает максимальное усиление категории автора в тексте путем самопрезентации через описание своих кулинарных предпочтений.

Динамика проявления в кулинарном тексте авторского начала, изменение способов его представления в тексте, обусловленное личностью автора и историко-культурным контекстом, а также жанровой природой, находятся в центре нашего внимания. **Актуальность** диссертационного исследования вызвана, во-первых, долгосрочной тенденцией расширения и жанрового обновления русскоязычного кулинарного дискурса. Во-вторых, несмотря на постоянное внимание к проблеме автора текста, многие ее аспекты остаются недостаточно изученными, в частности, вопрос о категории автора в нехудожественных текстах. Сдвиг фокуса современных лингвистических исследований с системно-структурного аспекта к функциональному, а также внимание к коммуникативной природе текста и усиление авторского начала в кулинарной книге обусловили необходимость комплексного анализа способов отражения в тексте категории автора.

Теоретическая основа исследования

В рамках исследуемой проблемы можно выделить несколько тематических полей, являющихся объектом теоретического осмысления. Традиционно кулинарные книги представляли большой интерес для исследователей, работавших в рамках культурологии, занимавшихся гастрономической культурой как семиотической структурой (Р. Барт, К. Леви-Стросс, Ж. Бодрийяр и др.) в ее синхронном и диахронном развитии.

Собственно лингвистический интерес к кулинарным текстам возник относительно недавно. Это связано с развитием теории жанров, в число которых включается жанр кулинарного рецепта (П. П. Буркова, А. А. Волкова, М. А. Кантурова, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова), являющийся основой кулинарных книг. Понимание особенностей жанра кулинарного рецепта, активное развитие кулинарной литературы и появление различных видов

текстов кулинарной направленности, стало причиной для выделения особого вида дискурса – глоттонического (гастрономического) и его последующего исследования (Н. П. Головицкая, Л. Р. Ермакова, А. Ю. Земскова, А. В. Олянич, Е. С. Руфова, М. В. Ундрцова, К. М. Федорова). В числе исследований, посвященных гастрономическому дискурсу, стоит выделить коллективную монографию «Еда по-русски в зеркале языка» (2013), в которой наиболее полно рассматривается поле русскоязычных текстов о еде и кулинарии. Исследовались и отдельные значимые кулинарные книги (Е. Добренко; И. В. Глущенко; М. В. Капкан, М. А. Литовская, О. А. Михайлова, И. В. Сохань).

Второе важное для нашей работы теоретическое поле связано с исследованиями, посвященными авторскому присутствию в тексте. Текстовая категория автора осмысливается с общефилологических позиций. В литературоведении представлен «образ автора». Наиболее значимы для нас в этом отношении работы М. М. Бахтина, Л. Я. Гинзбург, Г. К. Гуковского, Б. О. Кормана, А. Н. Соколова, Б. А. Успенского, В. Е. Хализева, В. Шмида. Данные исследования построены на анализе материала художественной литературы, но при обращении к нехудожественным текстам необходим иной подход и другой терминологический аппарат.

В лингвистических работах представлен ряд терминов, характеризующих формы проявления авторского начала в тексте: «авторизация» (Т. В. Шмелева, М. В. Всеволодова, В. А. Белошапкова, Н. С. Валгина, Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова, С. В. Гричин и др.), «категория автора» (И. Р. Гальперин, Н. С. Валгина, Г. В. Степанов, В. В. Одинцов, Л. Г. Кайда, Н. А. Купина, М. Н. Кожина, М. П. Котюрова, Г. Я. Солганик и др.), «категория субъектности» (Н. С. Болотнова, Т. В. Матвеева и др.), «образ автора» (В. В. Виноградов, Н. А. Кожевникова, И. И. Бакланова, З. Я. Тураева и др.). В нашем исследовании в качестве рабочего мы будем использовать термин «категория автора», вместе с тем будет эпизодически использован как полный синоним термин «образ автора».

В нашем исследовании предпринята попытка применить методологию лингвистического исследования текстовой категории автора к одной из форм нехудожественной литературы – кулинарной книге. Ранее образ автора кулинарной книги попутно рассматривался в работах, посвященных кулинарному дискурсу и его формам, культуре определенного периода или творчеству определенного писателя, если кулинарные книги не являлись основными его произведениями.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании значимости категории автора в кулинарном тексте. Проведен

лингвистический анализ кулинарных книг дореволюционного, советского и нового времени. Выявлены их структурные, стилистические особенности и способы представления категории автора на фоне традиционной русской кулинарной книги. Описаны средства эксплицитного представления категории автора и источники выведения имплицитно отраженного в тексте автора. Показаны изменения представления категории автора в кулинарных текстах разных периодов.

Цель исследования – выявить основные способы репрезентации категории автора кулинарных текстов и проследить динамику авторизации в книгах разных эпох.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Определить теоретико-методологические основы исследования категории автора в современной филологии.

2. Раскрыть особенности бытования кулинарного дискурса в русскоязычном информационном пространстве XX-XXI вв., охарактеризовать место кулинарной литературы в культурной и общественной жизни России в указанный период.

3. Проанализировать структуру традиционного кулинарного издания, выявить его формальные и стилистические особенности.

4. Провести анализ авторских кулинарных книг дореволюционного, советского и текущего времени, выявить средства эксплицитного представления категории автора, а также источники выведения имплицитно отраженного в тексте автора.

5. Раскрыть динамику репрезентации категории автора в кулинарных текстах разных периодов, определить лингвистические и экстралингвистические факторы трансформации.

Объект исследования – категория автора в текстах русскоязычных кулинарных изданий.

Предмет исследования – способы и языковые средства репрезентации категории автора в кулинарных текстах.

Категория автора кулинарной книги обнаруживает себя в языковых средствах, в отборе рецептов, а также в структуре книги, поскольку она создается в рамках выбранного автором жанра. Эти факторы обусловили **модель анализа**. При исследовании категории автора фокус внимания сосредоточен на трех компонентах модели:

- композиционная структура книги и содержание ее частей;
- принципы отбора рецептов;

– языковые средства разных уровней, эксплицирующие категорию автора в тексте.

Поставленные цели и задачи обусловили **методы исследования**. Для проведения исследования привлекались общенаучные методы наблюдения, интерпретации, классификации и сопоставления; в рамках комплексного лингвистического описания материала использовался компонентный, контекстологический, стилистический и интертекстуальный анализ, а также приемы прагматической и лингвокультурологической интерпретации.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что в исследовании расширены лингвистические параметры описания категории автора, обогащено содержание категории автора применительно к кулинарным текстам. Работа вносит вклад в разработку теории образа автора в нехудожественных текстах. Разработанный методологический подход к изучению категории автора может быть в дальнейшем использован при анализе текстов практической направленности. Результаты исследования могут быть использованы в трудах по лингвистике текста, функциональной стилистике, а также в исследованиях, посвященных культуре повседневности, советской и постсоветской литературе.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования в преподавании вузовских курсов «Филологический анализ текста», «Риторика», «Стилистика русского языка», «Русский язык и культура речи», а также при разработке спецкурсов и спецсеминаров по лингвистике текста.

Апробация результатов

Основные положения и выводы исследования были изложены в виде докладов на конференции студентов и аспирантов «Антропология. Фольклористика. Социолингвистика» (Санкт-Петербург, 2012), международном симпозиуме «Literature in Exile. Emigrants' Fiction (20th century experience)» (Тбилиси, 2013), международных конференциях «Традиции и современная литература» (Тбилиси, 2015), «Современные проблемы славянской филологии: Гуманитарные ценности в славянских языках и культурах» (Тайбэй, 2015, 2017), «Small Publishers, Independent Journalists, and Bloggers in Russia» (Париж, 2015). Всего по теме диссертации опубликовано 18 работ, среди которых 3 публикации в рецензируемых журналах ВАК РФ.

Степень достоверности результатов исследования определяется достаточным количеством проанализированного лексического материала; использованной методикой анализа, адекватной поставленным целям, задачам и рассматриваемому объекту. Научные положения и выводы обеспечиваются привлечением большого количества научных источников различного характера

(среди них научные труды по лингвистике текста, лингвопрагматике, стилистике, культурологии).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 222 наименования. Общий объем работы составляет 266 страниц.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Категория автора находит отражение на структурном и собственно языковом уровне, в соответствии с этим разработана модель анализа, в которую включены три параметра: композиционная структура книги; принципы отбора кулинарных рецептов; языковые средства разных уровней.

2. В структуре авторской кулинарной книги выделяется рецептурная часть, где даются рекомендации по приготовлению блюд, и текстовая рамка, т.е. разнообразная информация, сопутствующая собственно кулинарным рецептам. Текстовая рамка может вплестаться в рецептурную часть либо может быть представлена в отдельных, самостоятельных разделах книги.

Рецептурные части в анализируемых книгах сходны по языковому выражению, так как в их основе лежит жанр кулинарного рецепта, представляющего официально-деловой стиль. Стилиевые нормы отражены в рецептурной части кулинарной книги на лексическом уровне (кулинарная терминология, единицы тематических групп «продукты питания», «способы приготовления», «номинации блюд» и др.) и на уровне грамматики (безличные, неопределенно-личные или инфинитивные предложения и под.).

Доля текстовой рамки относительно рецептурной части в общем объеме книги, а также характер передаваемой информации являются источниками сведений об авторе. Отбор рецептов также спроецирован на категорию автора, поскольку отражает культурные, идеологические и/или социальные авторские предпочтения.

3. «Подарок молодым хозяйкам» Е. Молоховец является одновременно и образцом традиционной кулинарной книги, и авторской кулинарной книгой, в значительной степени сформировавшей жанровый канон русскоязычной кулинарной книги. Текстовая рамка занимает незначительное место в структуре книги, предваряя собственно рецептурную часть, а также главы и разделы внутри книги. Здесь представлена информация, связанная с кулинарией и столовым этикетом.

Категория автора представлена двумя линиями: автор-учитель и автор – женщина-хозяйка. В отборе и структурировании рецептурной части четко проявляется позиция автора-учителя. В тексте сохраняется типичная для роли учителя модальность предписания, выраженная инфинитивными

конструкциями с модальными словами «*надо*» и «*должен*», также автор использует типичные для рецепта неопределенно-личные и императивные предложения, нейтральные языковые единицы и кулинарные термины.

Авторская позиция женщины-хозяйки выявляется через гендерно маркированные языковые средства: диминутивы, оценочную лексику и т. д.

4. В «Книге о вкусной и здоровой пище» представлен коллективный автор, пропагандирующий государственную идеологию. Текстовая рамка в книге значительно расширена за счет информации идеолого-политического характера. Категория автора подчиняется идеологическому компоненту в отборе рецептов, заменивших, в частности, европейскую кухню блюдами народов СССР. В текстовой рамке используются языковые средства с воздействующей функцией: идеологически значимые (социально-политические термины, статистические данные, цитирование, личные местоимения «*мы*», «*наш*», особая форма времени – «*настоящее репортажа*» и др.); выразительные средства (оценочная лексика и идиоматика, тропы, гиперболы, формы прилагательных в элятивном значении и под.). Коллективный автор «Книги о вкусной и здоровой пище» – идеолог-пропагандист, несущий читателю новые знания и формирующий коллективную идентичность и советскую систему ценностей.

4. Книга П. Вайля и А. Гениса «Русская кухня в изгнании» – сборник кулинарных эссе. В соответствии с авторской интенцией и под влиянием жанра изменяется соотношение рецептурной части и текстовой рамки. Авторы-публицисты вносят в пространство кулинарной книги много дополнительной информации (культурологической, антропологической и др.), которая становится основной тематической линией каждого конкретного эссе, но остается связанной с магистральной тематикой кулинарии как части культуры. Отбор рецептов приобретает субъективный характер, имплицитно отражает три важные для авторов темы: ностальгия по русской кухне как части национальной культуры; изменения гастрономической практики, связанные с эмиграцией; возможность открыто обсудить свою национальную идентичность. В рецептурной части наблюдается частичное сохранение стиливых черт традиционной кулинарной книги. Вместе с тем категория автора в соответствии с законами жанра эссе эксплицитно представлена в пространстве текста П. Вайля и А. Гениса: повествование от первого лица, открытая диалогичность, оценочность, использование стилистически окрашенной лексики, стилистических фигур и риторических приемов. Категория автора представлена двумя линиями: автор-кулинар и автор-эмигрант.

5. На рубеже XX-XXI вв. в кулинарном дискурсе утверждается представление о еде как способе самоидентификации и самохарактеризации

индивидуума, что наиболее отчетливо проявляется в жанре дневника. Категория автора в книге А. Пирузян «Elle. Кулинарный дневник: истории с рецептами» проявляется открыто. Используя коммуникативную стратегию самопрезентации, автор выстраивает несколько линий развития «я-темы»: я – кулинарный энтузиаст, я – современная семейная женщина, я – член круга друзей, я – современный космополит, я – представитель класса «богемных буржуа». Рассказ о себе становится наиболее важной частью текста, полностью подчиняющей гастрономическую тему: значимыми становятся только те рецепты и гастрономические впечатления, которые обладают субъективной ценностью для автора или способны охарактеризовать его образ жизни.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обозначены объект, цель и задачи исследования, приведен краткий обзор литературы по изучаемой теме, описаны источники материала и метод его анализа, охарактеризована актуальность диссертации и представлена ее структура.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Аспекты изучения авторского плана текста» посвящена анализу различных подходов к категории автора в филологии и разработке концептуальной базы диссертационного исследования.

В параграфе **1.1. «Категория автора в грамматике»** рассмотрены исследования, посвященные авторизации – квалификативной категории, которая характеризует соотношение реальной сообщаемой информации с ее оценкой с позиции говорящего как «своей» или «чужой» и/или способов ее получения. Авторизация как предмет лингвистических исследований связана с представлением о бинарности смысловой организации предложения: исследователи (В. Г. Адмони, В. А. Белошапкова, А. В. Бондарко, В. В. Виноградов, Г. А. Золотова и др.) выделяют в предложении сообщение о событиях реально действительности (диктум) и субъективную оценку этого события, в которой проявляется субъект речи – автор (модус). Модусные смыслы предложения исследовались в рамках семантического синтаксиса (М. В. Всеволодова, Т. Н. Краснова, Т. В. Шмелева и др.) и коммуникативной грамматики (Н. С. Валгина, А. Г. Етко, Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова и др.).

Грамматическая теория авторизации как составной части модуса, характеризующей отношение говорящего/пишущего к содержанию диктумной части предложения, определила репертуар языковых средств выражения авторизирующего компонента в высказывании (личные местоимения, вводно-модальные слова и частицы, вводные словосочетания, вводные предложения,

повторы, междометия, интонацию, словопорядок). Авторизированные конструкции составляют значимую часть кулинарного дискурса. Анализ структуры и способов авторизации является одним из способов понимания авторской позиции, имплицитно присутствующей в тексте.

В параграфе **1.2. «Понятие образ автора в филологических исследованиях»** речь идет о термине «образ автора», который традиционно использовался при анализе художественных текстов, проводимых в рамках лингвистики и литературоведения (М. М. Бахтин, Л. Я. Гинзбург, Б. О. Корман, А. Н. Соколов, Б. А. Успенский и др.) и понимался как «конструктивный принцип построения и организации текста»¹. Образ автора может выражаться в различных планах текста²: плане идеологии (плане оценки), плане фразеологии (плане выбора языковых средств), плане пространственно-временной характеристики, плане психологии (план авторских эмоций)³.

Понятие «образ автора» качественно отличается от авторизации как составляющей категории субъективной модальности и как текстообразующей категории, являясь наиболее сложной формой существования автора в тексте. В последнее время это понятие объединяет лингвистические и литературоведческие работы, посвященные анализу повествования в разных типах нехудожественных текстов, а также образу реального пишущего, стоящего за текстом (Н. Д. Арутюнова, О. А. Асташова, Е. А. Земская, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, М. В. Китайгородская, Л. П. Крысин, Н. А. Купина, Н. Н. Розанова, Г. Я. Солганик, И. А. Стернин, Н. Н. Розанова и др.). Образ автора в таком понимании связан с языковой и речевой личностью создателя текста, с общими представлениями о языке определенной группы, а также с прагматическими задачами, которые он реализует.

Термин «образ автора» обладает, на наш взгляд, большим потенциалом художественности, что не соответствует нашему материалу, хотя в кулинарных книгах последних лет используются и приемы художественной литературы.

Так как любой текст представляет собой многомерную структуру, то исследование категории автора на стилистическом уровне является логичным этапом развития представлений о данной категории. Основные положения, касающиеся этого сегмента исследований об авторе текста излагаются в параграфе **1.3. «Категория автора в стилистике»**.

Стилистика закономерно обращается к вопросам, связанным с автором текста. Предметом изучения в стилистике может являться не только идиостиль того или иного автора, но и автор как более глобальная категория, связанная с

¹ Виноградов В. В. О теории художественной речи. – Москва, 1971.

² Шмид В. Нарратология. – Москва, 2003.

³ См.: Успенский Б. А. Семиотика искусства. – Москва, 1995; Бакланова И. И. Образ автора и образ адресата нехудожественного текста. – Москва, 2014.

«закономерностями функционирования языка в разных сферах общения»¹ (В. В. Виноградов, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов и др.).

В нашем исследовании в качестве рабочего мы будем использовать термин «категория автора», который понимается как прагматическая категория, формирующая с позиции отправителя текста единство элементов многоуровневой структуры текста и отражающая различными способами (эксплицитно и имплицитно) авторскую личность.

Во **ВТОРОЙ ГЛАВЕ «Категория автора в кулинарных книгах досоветского и советского времени»** описан исторический контекст и хронология появления кулинарных книг в России; изложены принципы построения традиционной кулинарной книги; в соответствии с разработанной моделью анализа описана категория автора, представленная в дореволюционной книге «Подарок молодым хозяйкам или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве» Е. Молоховец (1861) и советской «Книге о вкусной и здоровой пище» (1952).

В первом параграфе **2.1. «Краткая история поварской книги в России»** характеризуется процесс развития кулинарных книг в России, которые оформились как часть литературы в XVIII веке и прошли через многочисленные стадии изменения, имевшие различные основания социального, исторического, политического и культурного плана. Одной из важнейших причин появления современных кулинарных книг стало усиление спроса на литературу такого рода у непрофессионалов, домашних хозяек, которым были необходимы учебники, объясняющие основные принципы домоводства.

В настоящее время кулинарная литература – большой сегмент нехудожественной литературы бытовой направленности, включающие тексты разных жанров: от традиционных универсальных кулинарных справочников до кулинарных мемуаров и кулинарных романов, в которых сами рецепты отходят на второй план. Но, несмотря на сложившееся жанровое разнообразие кулинарной литературы, существуют базовые принципы построения кулинарных книг, которые позволяют данному текстотипу оставаться узнаваемым. Они рассматриваются в параграфе **2.2. «Принципы построения кулинарной книги».**

Особенности любого текста обусловлены его жанровой природой. Кулинарная книга, не являясь жанром сама по себе, построена на основе жанра кулинарного рецепта (П. П. Буркова, М. А. Кантурова, Л. В. Рехтин). Основной интенцией рецепта является точность и понятность, обусловленная установкой на практическое использование.

¹ Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи. – Пермь, 1986. С. 58.

Традиционно кулинарные книги были политематичны, что отражено в их структуре. Они включают обязательное введение, в котором излагаются цели и задачи книги; общее предисловие, где объясняется структура книги, дается информация подготовительного характера об основных правилах, терминах и инвентаре; собственно рецептурную часть, разделенную на тематические разделы, где рецепты предваряются небольшим предисловием и сопровождаются примечаниями.

Автор традиционной кулинарной книги избирает позицию наставника, в доступной форме объясняющего широкой читательской аудитории основные правила в манере, скорее, авторитетной, чем авторитарной.

В параграфе **2.3. «Категория автора в дореволюционной кулинарной книге (Е. Молоховец “Подарок молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве”»** в соответствии с разработанной моделью анализируется категория автора в указанной книге, которая является традиционной, но в то же время в значительной степени формирует и будущий канон авторской кулинарной книги.

Категория автора проявляется в книге на уровне композиции: книга обладает четкой структурой, которая свидетельствует об авторском намерении создать максимально полный справочник не только по кулинарии, но и по домоводству. Реализации этого замысла способствует большое количество представленной в книге справочной информации и справочных статей, предваряющих как собственно рецептурную часть, так и главы и разделы внутри нее. Эта текстовая рамка имплицитно отражает категорию автора-учителя.

Эксплицитно категория автора представлена во введении, где от первого лица Е. Молоховец рассказывает о причинах и целях написания своей работы и открыто характеризует себя как опытную хозяйку (*Эту книгу составила я, исключительно для молодых хозяек, чтобы доставить им случай, без собственной опытности и в короткое время, получить понятие о хозяйстве вообще и чтобы тем приохотить их заниматься хозяйством¹*).

Личная авторская интенция проявляется также на уровне подбора рецептов и коротких сопроводительных текстов, содержание которых сводится к практическим советам по преобразованию рецептуры или описанию потенциальных вариантов. В отборе и структурировании рецептурной части книги четко проявляется позиция автора-учителя, для которого важно показать, что в организации питания существуют определенные правила. Е. Молоховец составляет точные меню, соответствующие принятым в те времена нормам

¹ Молоховец Е. Подарок молодым хозяйкам, или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве. – Санкт-Петербург, 1901. С. 1.

социального поведения и этикета. Книга является типичным сборником рецептов своего времени, где собраны блюда разных типов кухонь: от простых блюд русской крестьянской кухни до сложных иностранных блюд.

Языковые средства, используемые Е. Молоховец, являются преимущественно нейтральными (существительные тематических групп *продукты питания, названия кухонной утвари*, кулинарная терминология: *Затем обланжировать; Коренья обтачиваются мелкою круглою выемкою для супа прентаньерь*), призванными подчеркнуть, что автор владеет поварским кодом.

В тексте сохраняется типичная для роли учителя модальность предписания (не долженствования), которая проявляется в использовании глаголов в форме «настоящего предписания»¹, инфинитивов и инфинитивных конструкций, которые приобретают модальные оттенки в контексте (*Сварить бульон на 6-8 человек из двух, трех или 5 фунтов говядины, процедить; При составлении меню обедов надо придерживаться вообще следующих правил*); условных предложений с союзом *если*, маркирующих ситуации потенциальной ошибки; использовании наречий, характеризующих частоту повторения действия (*всегда, непременно, иногда, обыкновенно, почти что никогда* и др.). С помощью модальных слов автор формирует представление о себе как об учителе авторитетном, но не авторитарном: он дает точные указания, но при этом оставляет ученику возможность выбора, показывая, что в рецепте есть вариативность и элемент необязательности.

Также автор «Подарка молодым хозяйкам» создает образ хозяйки, что проявляется в использовании гендерно маркированных диминутивов (*высыпать в отдельную кастрюлечку; 8-9 чайных ложечек*), в обращении к читательским предпочтениям (*По середине стола, между вазами, ставятся, по парно, бутылки или кувшины с вином, как кто желает*). Хозяйка не задает единый стандарт, но передает читателям то, что знает и умеет сама.

В параграфе 2.4. «Категория автора в советской “Книге о вкусной и здоровой пище”» раскрываются особенности категории автора в книге, отмеченной влиянием государственной пропаганды и являющейся одним из первых примеров трансформации кулинарной книги, связанной с усилением авторского начала в тексте.

Автор «Книг о вкусной и здоровой пище» не является персонифицированным – это коллективный автор, выступающий как репродуктор государственной идеологии. Композиционно Книга во многом повторяет книгу Е. Молоховец: она тоже состоит из рецептурной части и текстовой рамки. Рецептурная часть соответствует традиционному образцу

¹ Кожина М. Н. Стилистика русского языка: учебник. – Москва, 2008. С. 324.

кулинарного текста. Текстовая рамка содержательно неоднородна: частично она посвящена советам по ведению домашнего хозяйства и кулинарии, но наиболее значимой в ней становится идеологическая составляющая, которая вводит в бытовой текст социально-политическую информацию, связанную с советским пищевым производством. Таким образом, в Книге автор выступает не только с позиции учителя, но и с позиции идеолога.

Идеологическая составляющая влияет и на отбор рецептов, представленных в книге: они призваны показать самодостаточность советской пищевой культуры и полную смену бытовой парадигмы. Здесь отсутствует ранжирование меню по классовой принадлежности (как было в книге Е. Молоховец), идеологически чужеродную европейскую кухню заменяют аналогичными блюдами кухонь союзных республик, место большого раздела о домашних заготовках занимают рецепты из полуфабрикатов (*мясной бульон быстрого приготовления; бульон из кубиков; суп-пюре из консервированной кукурузы*). Автор представлен как рупор государственной идеологии, который на бытовом уровне утверждает наиболее важные постулаты повсеместного равенства, деления мира на «своих» и «чужих», утверждение высокого качества всего советского.

На языковом уровне наблюдаются две тенденции.

Рецептурная часть повторяет модель, заданную традиционной кулинарной книгой: текст рецепта отвечает стандартам официально-делового стиля со свойственными ему безличностью, авторской отстраненностью, клишированностью, что проявляется в инфинитивных конструкциях, передающих модальность рекомендации, необходимости или запрета, во вставных конструкциях с уточняющим значением. Строгость изложения демонстрирует стремление авторов к алгоритмизации и стандартизации, которая, с одной стороны, идеологически обусловлена, а с другой – характеризует авторов как авторитарных учителей, призванных обучить советских граждан новому типу кулинарии.

Текстовая рамка в целом тяготеет к публицистическому стилю, а в ряде статей, посвященных медицинской базе правильного питания, – к научному. Выразительные средства публицистического стиля, воздействующие на аудиторию, активно используются в идеологическом предисловии «К изобилию», которое ярко характеризует авторов как проводников государственной политической пропаганды. В тексте автор эксплицитно проявлен в использовании местоимений 1 л. мн. ч *мы*, которое показывает кооперацию авторов между собой (*Мы привели расчеты ориентировочные*), авторов и читателей как советских граждан (*Привыкнув к сельдям как к соленому, маринованному и копченому рыбному товару мы забываем, что*

жареная свежая рыба очень вкусна), авторов и представителей государственной власти (*Мы же хотим теперь воспитать у нашего народа вкус к отличным отечественным виноградным винам*). Для автора-идеолога важно и проведение четкой границы между «своими» и «чужими». «Свое» маркируется притяжательным местоимением *наш* (*наша страна; нашей цветущей Родины; наша пищевая промышленность; наше будущее; под руководством нашей славной Коммунистической партии*), использованием цитат советских политических деятелей, положительной оценкой советской жизни (*богаче и краше становится жизнь нашей цветущей Родины*), советского производства (*советская фабрика пищевых продуктов – индустриальное предприятие, оснащённое передовой, самой совершенной техникой*). В роли «чужих» выступает дореволюционная Россия (*Старая Россия с ее общей экономической отсталостью*), капиталистические страны (*Капитализм принес с собой дальнейшее невиданное обнищание трудящихся*), которые оцениваются однозначно отрицательно. В области оценки проявляется автор-идеолог, указывающий на превосходство всего советского. Экспрессивность достигается за счет использования гипербол, форм прилагательных превосходной степени в элятивном значении, наречий качества и др.

Публицистический текст призван реализовать не только выразительную, но и информативную функцию, которая проявлена в текстовой рамке через использование в предложении формы настоящего времени, получившей название «настоящее репортажа», использование социально-политических терминов (*Черты нашего будущего, перспективы развития всех **отраслей народного хозяйства**, в том числе и **пищевой промышленности**, все ярче и отчетливее проступают в сегодняшнем дне¹; Настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелко домашнего хозяйства²*), статистических данных (*Довоенный уровень поголовья продуктивного скота и птицы в колхозах значительно **превозможен**: крупного рогатого скота – на **40 процентов**, овец и коз – на **63 процента**, свиней – на **49 процентов**, птицы – в **2 раза**³*), что также является имплицитной формой проявления категории автора как автора идеологического.

Идеологическая задача авторов не ограничивается освещением аксиологической системы и включает информацию о фактах, подтверждающих

¹ Книга о вкусной и здоровой пище. – Москва, 1952. С. 9.

² Там же.

³ Там же.. С. 7–8.

процветание государства.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «Категория автора в новых жанрах современной кулинарной книги» посвящена изменениям в выражении категории автора, связанных с процессом жанровых трансформаций кулинарной книги на рубеже XX–XXI веков.

В параграфе 3.1. «Категория автора в кулинарных эссе П. Вайля и А. Гениса “Русская кухня в изгнании”» рассматривается, как проявляется анализируемая категория в книге новой жанровой природы.

П. Вайль и А. Генис создают не сборник рецептов, а сборник кулинарных эссе, что приводит к изменению соотношения текстовой рамки и рецептурной части в сторону значительного расширения первой и сокращения второй. Авторы вносят в книгу большое количество некулинарной информации (культурологической, антропологической, литературной и др.), которая формирует основную тематическую линию каждого из представленных в книге эссе. Но при всем тематическом разнообразии авторы ставят во главу угла именно кулинарию, включая ее в сложную систему отсылок к другим интересующим их областям, и окончательно утверждая еду и гастрономическую культуру в качестве важнейшего элемента, формирующего культурную и национальную идентичность.

Жанр эссе предполагает субъективность, которая отражается не только в расширении тематического спектра, но и в отборе рецептов, который имплицитно характеризует авторов. Сборник не претендует на всеохватность, как проанализированные нами ранее книги: в нем представлен набор блюд русской, американской и еврейской кухонь, которые призваны характеризовать три наиболее важные для авторов культурные традиции, формирующие субъективный образ автора – русского эмигранта в Америке. Выбор рецептов задает три значимые для всей книги темы:

- ностальгия по русской кухне как части национальной культуры;
- изменение гастрономической практики, связанное с эмиграцией;
- возможность открыто заявить о своей национальной идентичности, связанная с либеральной политикой США.

«Русская кухня в изгнании» преимущественно посвящена блюдам традиционной русской кухни с небольшими вкраплениями блюд американской и еврейской кухонь (*Наши рецепты взяты, конечно, не из кулинарной энциклопедии «Лярусс», но они обладают одним несомненным преимуществом: они - наши. Созданные коллективным разумом масс, пропитанные запахом (угаром?) родины¹*). Через такой отбор авторам важно показать свою связь с родной культурой и одновременно воспользоваться свободой, предоставляемой

¹ Вайль П., Генис А. Русская кухня в изгнании. – Москва, 1998. С. 23.

эмигрантам американским обществом, в том числе свободой самоопределения, которая и делает возможным открытое обсуждение своей этнической принадлежности.

В рецептурной части сохраняются принципы традиционной кулинарной книги, связанные с основными требованиями к жанру рецепта (понятность, точность и др.), что подчеркивает устойчивость жанра. Стоит отметить, что П. Вайль, А. Генис представляют новые поколения кулинарных авторов, которые открыто говорят о своем кулинарном непрофессионализме и объясняют это своей гендерной принадлежностью.

Текстовая рамка претерпевает значительные изменения. Она начинает превалировать над рецептурной частью не только формально, но и тематически, подчиняя себе выбор тех или иных рецептов и именно в ней в полной мере эксплицируется категория автора. Нововведения были связаны с тем, что книга не являлась дидактической, а кулинария для авторов стала поводом для рефлексии по поводу культуры и общества в двух его вариантах (советского и диаспоры русских эмигрантов в США).

«Эмигрантская» линия категории автора вносит сильное личностное начало в текст и проявляется в нем эксплицитно. Она вводится через повествование от первого лица (*За годы эмиграции мы пришли к выводу: Запад катастрофически невежествен в вопросах русской кухни¹; С нашей точки зрения, идеальное барбекю должно состоять из всех представителей животного и растительного царства²*) и формируется через вербализацию авторского отношения к значимым явлениям эмигрантской действительности: русской культуре, опыту эмиграции и советской власти.

Опыт жизни П. Вайля и А. Гениса – опыт русских интеллигентов, которые покинули Россию вместе с другими представителями III волны русской эмиграции и бежали на Запад за свободой от советской идеологии и лучшими бытовыми условиями. Для создания образа автора в данной книге линия «мы – русские эмигранты» является ключевой и формируется не только через упоминание реалий эмигрантской жизни (названий значимых мест, имен и др.), использование в тексте характерных черт эмигрантской речи (смешение русского и английского, калькирование), но и через описание своего отношения к русской культуре, русской эмиграции в США и советской власти.

Русская бытовая культура является для них объектом ностальгии, а знание ее реалий формирует пространство коллективной памяти (*Ниточки, связывающие человека с родиной, могут быть самыми разными - великая культура, могучий народ, славная история. Однако самая крепкая ниточка*

¹ Там же. С. 81.

² Там же. С. 62.

*тянется от родины к душе. То есть к желудку¹; Но вообще-то, в нашем понимании «салат» – это целое блюдо, порцией которого может до отвала наестся недельная клиентура магазина Health food. Например, незабвенный салат оливье, он же – «столичный». Не продолжаем, дрожит рука, душат слезы памяти²). Еда – один из источников связи с родной культурой и способ освоения нового культурного пространства, свидетельство двойственной природы идентичности эмигранта. Через описание отношений русских эмигрантов с едой они характеризуют и свою позицию наставников, призывающих других представителей данной группы не забывать о своих корнях (поддерживать русские кулинарные традиции), и в то же время проявлять интерес к «чужой» культуре (пробовать новые продукты и способы приготовления пищи: **Еще преступнее невежество эмигрантов по отношению к новой жизни. Что знает средний эмигрант о кардамоне, бадьяне, тимьяне? О кремлевских старцах и моргедже – все, а об анисе и чабере – ничего. Обидно³**).*

Являясь частью группы, они, тем не менее, эксплицируют собственное «я», противопоставляя себя некоторым бывшим соотечественникам, живущим за границей, причем основной причиной расхождения становится отношение к русской культуре, сохранению традиций, в частности, гастрономических (**И тут эмигрантская склонность к ленивой примитивности наносит серьезный ущерб российскому культурному наследию, которое мы вывезли с собой за границу. Забываются дедовские рецепты, материнские наказания, мудрость веков. Печаль наша не голословна. Возьмем хоть украшение российского стола – пельмени. Доступность и дешевизна делали это блюдо одним из самых распространенных на нашей родине. Пельмени веселили эмигрантские застолья и в первые годы после приезда. Но прошло время и оскудение постигло наши дома. Более того, многие предпочитают пельменям китайские дамплинги, а особо извращенные – даже итальянские равиоли и тортеллини. Но даже те, кто остался верен традиции, покупают пельмени готовыми, забывая о том, что их лепит бездушная машина, не ведающая ни любви, ни страха⁴**).

Кроме того, категория автора формируется за счет персонифицированной личной информации (гастрономические предпочтения, история из жизни друзей авторов), фоновой культурной информации, прецедентных текстов, благодаря чему читатель узнает в авторах не просто носителей русской культуры, но и русских интеллигентов.

¹ Вайль П., Генис А. Русская кухня в изгнании. – Москва, 1998. С. 22.

² Там же. С. 96.

³ Там же. С. 102.

⁴ Там же. С. 109–110.

В параграфе 3.2. «Самопрезентация автора А. Пирузян в “Еще: кулинарный дневник: истории с рецептами”» рассматривается новый виток изменений изучаемой категории, связанный с доминированием в книге авторского начала.

В кулинарных книгах нового времени автор все чаще персонифицируется: читатель может воссоздать наиболее значимые для замысла точки биографии, систему ценностей и интересы автора. Тенденция к персонификации является возвращением к изначальной позиции кулинарии как части такой повседневной практики человека, когда одним из способов получения информации была передача рецептов из рук в руки, кулинарная информация была авторизована, а качество рецепта связывалось с личностью объясняющего.

Книга А. Пирузян продолжает традицию субъективного рассказа о кулинарии, в котором категория автора проявляется в своей высшей форме – самопрезентации и самохарактеризации. Такая установка задается избранным автором жанром «кулинарного дневника»: рецепты отходят на второй план, уступая основное место рассказам автора о своей жизни, семье и друзьях.

Отбор рецептов в книге субъективен и подчинен истории, изложенной в текстовой рамке. А. Пирузян, как и авторы «Русской кухни в изгнании», признает, что не является профессиональным поваром, но реализует в составлении книги принцип, понятный ее аудитории, – собирание рецептов из различных источников, по той или иной причине заинтересовавших автора в определенный момент: из разрозненных англоязычных книг (*Апельсиновое печенье от Джейми Оливера*), у известных иностранных шеф-поваров (*Морковный пирог от Айзека Корреа*), у родственников (*Баклажанная икра моей бабушки*) и друзей (*Открытый пирог (киш) от Наташи*). Подобный отбор характеризует автора, во-первых, как знатока американского образа жизни, во-вторых, как человека традиционной системы ценностей, в которой важное место занимают семья и дружба, в-третьих, как обычную женщину, похожую на своих читателей. Она открыто признает, что большинство ее рецептов позаимствованы из авторитетных западных источников, и показывает себя успешным собирателем и популяризатором «инострannого» знания.

Еда для А. Пирузян – интересная креативная практика и в то же время способ задокументировать некоторые значимые факты биографии (*Мне кажется, это невозможно. Ведь еда, как ничто другое, неразрывно связана со всем, что с нами происходит – кому она интересна сама по себе? Интересно то, что ее окружает: походы в гости и тихие вечера дома, путешествия в дальние страны и сборища на даче у друзей, новые модные рестораны и знакомые с детства семейные застолья, и, главное, человеческие отношения и*

характеры¹). Именно фактографический характер рецептов задает концепцию всей книги, ее жанровые особенности и способы представления авторского начала в тексте.

«Я-тема» автора реализуется в нескольких тематических направлениях: я – кулинарный энтузиаст, я – современная семейная женщина, я – член круга друзей, я – современный космополит, я – представитель класса богемных буржуа. Все избранные направления призваны подчеркнуть черты идеальной современной женщины, по мнению глянцевого журнала «Elle».

Тема «я – кулинарный энтузиаст» призвана продемонстрировать значимость смены парадигмы отношения к кулинарии: от женской обязанности к креативному хобби (*Просто я, честно говоря, не отношусь к этому как к своей святой обязанности. И мне совершенно неинтересно готовить рутинную еду. Другое дело – что-нибудь новенькое*²). Также она объясняет вторичность представленного в книге материала: автор открыто использует рецепты известных западных кулинарных авторов, что характеризует ее как культуртрегера – распространителя редкого для России того времени иностранного знания (*Я решила на первый раз выбрать самый простой рецепт из кулинарной книги Теренса Конрана The Conran Cookbook, ведь хлебный пудинг – классический английский десерт, а Конран – самый авторитетный англичанин по части «стиля жизни»*³; *Первую половину дня в субботу я провела в саду на качалке с книжкой Жан-Жоржа Вонгерихтена и Марка Битмана. Вонгерихтен – один из самых влиятельных американских шефов, родом из Франции, а Битман не менее популярный кулинарный автор и ведущий постоянной рубрики в газете «Нью-Йорк таймс» под названием «Минималист»*⁴)

Темы «я – современная семейная женщина» и «я – член круга друзей» показывают, что в картине мира автора присутствуют традиционные женские ценности: семья и дружба. Указание на взаимодействие со схематично и обобщенно описанными персонажами призвано показать автора в социальной ипостаси счастливой жены и матери, а также гостеприимной хозяйки (*Я вообще такой специалист по «Цезарю» потому, что его очень любит мой сын Тигран*⁵; *Всем домашним он очень понравился, начиная от Стаса, которому все в принципе нравится, и заканчивая моим строгим (но справедливым) сыном Тиграном*⁶; *Моя подруга Марина, зная о моей большой любви, однажды*

¹ Пирузян А. Elle: Кулинарный дневник: истории с рецептами. – Москва, 2008. С. 117.

² Там же. С. 76.

³ Там же. С.17.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Пирузян А. Elle: Кулинарный дневник: истории с рецептами. – Москва, 2008. С. 98.

⁶ Там же. С. 114.

приехала ко мне в гости с прекрасным подарком в виде баночки собственноручно сваренного варенья из имбиря с грейпфрутом¹)

Тема «я – современный космополит» вводится через указание на этнические корни автора, ее постоянные путешествия (*Вот уже несколько дней, как я вернулась из Таллина, а не могу перестать о нем думать²*), опыт жизни за границей (*я приехала в любимый с детства город Вашингтон, чтобы провести в нем отпуск³*) и международный круг друзей (*Маша знает потому, что полгода прожила в столице Конго городе Киншасе⁴; Недавно я обедала со своей французской подругой Патрисией в кафе при магазине Hediard⁵*). Эта линия важна, так как, характеризуя свой образ жизни как космополитичный, автор занимает позицию знающего авторитета в области иностранной кулинарной культуры, литературы и образа жизни, которые становятся одной из тематических доминант книги (*Про американцев любят говорить, что они ничего не знают, кроме гамбургеров и хот-догов. Может, оно и справедливо, но только не по отношению к жителям Калифорнии. В этом штате едят очень вкусно и качественно, поверьте мне⁶*).

Тема «я – представитель класса богемных буржуа» характеризует высокий социальный статус автора, подчеркивая как ее образованность (*К тому же, как я уже отметила, она очень вкусно готовила, и если Пруст пустился на поиски утраченного времени от одних только воспоминаний о печеньях своего детства, то я впадаю в похожее состояние от воспоминаний о бабушкином вермишелевом супчике⁷*), так и особый тип потребительской культуры (*К четырем собралась и поехала в центр встречаться с Лесей. Мы забили стрелку в бутике Le Fort, где я заметила очень красивую юбку от Ван Нотена, одного из моих любимых дизайнеров⁸*). В образе автора, создаваемом в книге, считываются все коды, характеризующие социальную группу, сложившуюся в России в начале XXI века, репрезентируемую журналом «Elle» и ранее описанную на американском материале социологом Д. Бруксом⁹. Эта линия вводит в книгу представление об образе жизни нового типа элиты, который активно пропагандировался, в частности, в журнале «Elle». Автор характеризуется как представитель класса «богемных буржуа», разделяющий их ценности и ведущий соответствующий образ жизни.

¹ Там же. С. 74.

² Там же. С. 11.

³ Там же. С. 20.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Там же. С. 99.

⁶ Там же. С. 52.

⁷ Там же. С. 105.

⁸ Там же. С. 39.

⁹ Брукс Д. Бобо в раю. Откуда берется новая элита. – Москва, 2013.

Все элементы самопрезентации призваны создать образ благополучной современной женщины: она реализовала себя в семейной и профессиональной сферах, входит в группу таких же успешных друзей, получила хорошее образование, много путешествует, финансово обеспечена и имеет возможность посвящать свободное время любимому хобби – кулинарии. В ее образе сочетаются узнаваемость (самопредставление «я такая же, как все») и уникальность, делающие ее интересной для читателей. Для создания такого образа она часто обращается к именам, названиям и фактам, требующим от читателей фоновых знаний, расширяющих представление об авторе.

Книга А. Пирузян «Кулинарный дневник» – одна из первых русских кулинарных книг, которые продают не столько кулинарные знания, сколько персонализированное воплощение заманчивого для большой аудитории образа жизни. Она становится своеобразным документом эпохи «нулевых», автор которого воплощает в себе все необходимые черты представителя новой формации международной элиты, поддерживая традицию имплицитной самохарактеризации через использование различных кодовых систем, позволяющих идентифицировать его как представителя определенного типа культуры.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** подводятся основные итоги, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ:

1. *Литовская Е. В.* Речевая маска кулинарного блогера (на материале блога Вероники Белоцерковской Belonika) [Электронный ресурс] / Е. В. Литовская // Филология и культура. Philology and Culture. – 2014. – № 4(38). – С. 164–169. – Режим доступа: http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/30_10.pdf. – 0,4 п.л.

2. *Литовская Е. В.* Использование образа пацана в кулинарном дискурсе: на материале кулинарного сообщества «Пацанские рецепты (Нажорка 18+)» / Е. В. Литовская // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. — 2017. — Т. 23, № 1 (159). – С. 62–67. – 0, 8 п.л.

3. *Литовская Е. В.* Книга по домоводству как идеологический текст / Е. В. Литовская // Политическая лингвистика. – 2017. – № 6 (66). – С. 176–183. – 0, 8 п.л.

Другие публикации:

4. *Литовская Е. В.* Книги о еде как тематическая разновидность современной российской словесности [Электронный ресурс] / Е. В. Литовская // Диалог культур: традиции и новации: тезисы докладов и сообщений научной конференции студентов – стипендиатов Оксфордского Российского Фонда (Екатеринбург, 8 –10 апреля 2010). – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2010. – Режим доступа: http://usu.urfu.ru/usu/export/sites/default/science/seminars/usu_seminars/docs/Thesis.es.pdf. – 0,14 п.л.
5. *Литовская Е. В.* Превращение в успешного автора: смена образа и речевой манеры блоггера «Belonika» – писателя Ники Белоцерковской [Электронный ресурс] / Е. В. Литовская // Антропология. Фольклористика. Социолингвистика. Конференция студентов и аспирантов : сборник тезисов (Санкт-Петербург, 22–24 марта 2012). – Санкт-Петербург : Изд-во Европейского университета. – Режим доступа: http://www.eu.spb.ru/images/et_dep/conf/tezisy_fa_22-24.03.2012.pdf. – 0,27 п.л.
6. *Литовская Е. В.* «Истории с рецептами»: жанрово-стилевое своеобразие современных кулинарных книг / Е. В. Литовская, М. А. Литовская // Жанровые трансформации в литературе и фольклоре : Коллективная монография. – Челябинск : Изд-во ООО «Энциклопедия». – С. 224–238. – 0,7 п.л.
7. *Литовская Е. В.* Стратегии использования разноречия как способа популяризации интернет-блога / Е. В. Литовская // Многоречие: проблемы изучения : тезисы докладов и сообщений Межвузовского научного семинара с международным участием (Екатеринбург, 14 мая 2013). – Екатеринбург : Изд. дом «ЛИТУР». – С. 45–47. – 0,14 п.л.
8. *Литовская Е. В.* Transformation of Emigrant’s experience in Blogs of Global Russian / Е. В. Литовская // VII International Symposium Contemporary Issues of Literature Criticism «Literature in Exile. Emigrants’ Fiction (20th century experience)» : Theses. – Tbilisi : Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature, 2013. – С. 165–166. – 0, 1 п.л.
9. *Литовская Е. В.* Трансформация эмигрантского опыта в блогах Global Russians / Е. В. Литовская // VII International Symposium Contemporary Issues of Literature Criticism «Literature in Exile. Emigrants’ Fiction (20th century experience)» : Theses. – Tbilisi : Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature, 2013. – С. 166–167. – 0, 1 п.л.
10. *Литовская Е. В.* Создание успешного блога: динамика коммуникативной стратегии блоггера «belonika» – писателя Ники Белоцерковской / Е. В. Литовская // Молодые голоса : сборник трудов молодых

ученых : выпуск 2 / под ред. И. В. Шалиной. — Екатеринбург : Изд. дом «ЛИТУР», 2013. — С. 253–261. — 0, 4 п.л.

11. *Литовская Е. В.* Трансформация эмигрантского опыта в блогах Global Russians / Е. В. Литовская // VII International Symposium Contemporary Issues of Literary Criticism «Literature in Exile. Emigrants' Fiction (20th century experience)». Volume II. — Tbilisi : University Press, 2013. — С. 436–445. — 0, 6 п.л.

12. *Литовская Е. В.* Традиции жанра кулинарного текста как объект переосмысления современной русской блогосферы / Е. В. Литовская // IX International Symposium Contemporary Issues of Literary Criticism «Tradition and contemporary literature» : Theses. — Tbilisi : Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature, 2015. — С. 163–164. — 0, 1 п.л.

13. *Литовская Е. В.* Traditions of the Culinary text's genre as an object of re-thinking of modern Russian blogosphere / Е. В. Литовская // IX International Symposium Contemporary Issues of Literary Criticism «Tradition and contemporary literature» : Theses. — Tbilisi : Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature, 2015. — С. 162. — 0, 1 п.л.

14. *Литовская Е. В.* Современные кулинарные блоги как зеркало постсоветской идентичности автора / Е. В. Литовская // Сборник материалов VI Международной научной конференции «Современные проблемы славянской филологии: Гуманитарные ценности в славянских языках и культурах» (Тайбей, 7-8 ноября 2015). — Taipei : NCCU. — С. 261–266. — 0, 6 п.л.

15. *Литовская Е. В.* Традиции жанра кулинарного текста как объект переосмысления современной русской блогосферы / Е. В. Литовская // IX International Symposium Contemporary Issues of Literary Criticism «Tradition and contemporary literature». Vol. 1. — Tbilisi : Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature, 2016. — С. 465–476. — 0, 7 п.л.

16. *Литовская Е. В.* «The Fourth Wave of Emigration» vs. «Global Russians»: Self-naming as Actual Problem of Forming Identity / Е. В. Литовская, М. А. Литовская // Reflections of Exile, Migration and Diaspora in European Languages and Literatures: Seventh International Symposium on European Language in East Asia (Taipei, September 30 – October 1). — Taipei : NTU, 2016. — P. 144–162. — 1 п.л.

17. *Литовская Е. В.* Modern Russian Cooking Blogs as a Mirror of Post-Soviet Identity / Е. В. Литовская // Slavica Formosana I: Humanitarian Values in Slavic Languages and Cultures: Collection of research papers of the VI International Conference «Modern problems of Slavic philology: Humanitarian values in Slavic languages and cultures» — Taipei : NCCU, 2016. — P. 473–496. — 0, 6 п.л.

18. *Литовская Е. В.* Кулинарная книга как пространство конструирования альтернативной реальности / Е. В. Литовская // Сборник материалов VII

Международной научной конференции «Трансформации славянской системы ценностей в славянских языках и культурах» (Тайбей, 11–12 ноября 2017). – Taipei : NCCU. – С. 150–158. – 0, 6 п.л.